

Привлечение специалиста в уголовном процессе: обязанность, право или возможность стороны защиты

А.П. Божченко¹, И.М. Никитин²

¹ ФГБОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» МО РФ, Санкт-Петербург 198013, Россия

² Адвокатская консультация № 82 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, Санкт-Петербург 198329, Россия

Аннотация. Рассмотрены противоречия между процессуальным правом и профессиональной обязанностью адвоката на использование в системе средств уголовно-процессуальной защиты мнения сведущего лица. Проанализированы проблемы и сложности, возникающие при реализации указанного права в уголовном процессе, что ведет к нарушению принципов равноправия и состязательности сторон: факультативности права стороны защиты на привлечение специалиста; предвзятому отношению к специалисту, представленному защитой, со стороны правоприменительных органов; стремлению принизить доказательственное значение заключения и показаний специалиста; отсутствию обязанности у следователя и суда во всех случаях приобщать заключение специалиста к материалам дела. Подчеркивается важность понимания всеми участниками уголовного процесса самостоятельного доказательственного значения заключения специалиста и показаний специалиста. Представлены предложения, способствующие правовой конкретизации и дальнейшему развитию института специалиста в рамках основополагающих принципов состязательности и равенства сторон.

Ключевые слова: адвокат, специалист, допрос специалиста, заключение специалиста, равноправие, состязательность, уголовный процесс

Для цитирования: Божченко А.П., Никитин И.М. Привлечение специалиста в уголовном процессе: обязанность, право или возможность стороны защиты // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 4. С. 82–89. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-4-82-89>

Involvement of a Specialist in Criminal Proceedings: A Defense Party's Duty, Right or Opportunity

Aleksandr P. Bozhchenko¹, Igor' M. Nikitin²

¹ S.M. Kirov Military Medical Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Saint Petersburg 198013, Russia

² Attorney's Consultation No. 82 of the St. Petersburg City Bar Association, Saint Petersburg 198329, Россия

Abstract. The article reviews the contradictions between the procedural law and an attorney's professional duty to use an opinion of a knowledgeable person in the system of criminal procedure protection. The paper provides an analysis of the problems and difficulties arising in the implementation of this right in the criminal process leading to violation of the equality and adversarial principles: the optionality of the defense's right to involve a specialist; the biased attitude of law enforcement agencies to the expert presented by the defense; the desire to diminish the probative value of the specialist's conclusion and testimony; the absence of an obligation for an investigator and court in all cases to attach the expert's opinion to the case. The author emphasizes how important it is for all the participants in the criminal process to understand the expert's opinion and testimony's independent evidentiary value. Proposals that contribute to the legal specificity and further development of the specialist institution within the framework of the fundamental principles of competition and equality of the parties are presented.

Keywords: attorney, specialist, specialist interrogation, expert opinion, equality, competition, criminal proceedings

For citation: Bozhchenko A.P., Nikitin I.M. Involvement of a Specialist in Criminal Proceedings: A Defense Party's Duty, Right or Opportunity. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 82–89. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-4-82-89>

Введение

Состязательный уголовный процесс был введен в постсоветской России как «желанное мероприятие» судебной реформы, призванное сгладить различия между отечественным и западным правом, внедрить в правоохранительную и судебную практику эффективные механизмы защиты прав и свобод человека, обеспечить в конечном счете справедливость правосудия в соответствии с высокими образцами, утвердившимися в нашей стране после аналогичной реформы 1864 года [1]. При этом предполагалось не только обеспечение равноправия сторон обвинения и защиты, но и предоставление указанным сторонам равных возможностей по воздействию на окончательное решение суда [2].

Однако в состязательной конструкции УПК РФ¹ 2001 года, сформированной при активном участии силовых ведомств, органы уголовного преследования (дознатель, следователь, прокурор), номинально считающиеся «сторонами», фактически приобрели господствующее положение над своими оппонентами [1]. Так, например, в силу п. 9 ст. 166 УПК РФ эти органы могут утаивать от стороны защиты данные о свидетелях, а сторона защиты, хотя и наделена правом собирать и представлять доказательства (ст. 53 и ст. 86 УПК РФ), полностью зависит в этом вопросе от противной стороны, поскольку полученные и представленные ею материалы обретают доказательственную форму лишь при условии, что противная сторона посчитает возможным приобщить их к делу. Более того, дознаватель, следователь, прокурор вправе признать доказательство недопустимым по собственной инициативе (ч. 3 ст. 88 УПК РФ).

Особенно остро проблема состязательности стоит в отношении применения специальных знаний для разрешения возникающих при производстве расследования вопросов из области науки, техники, искусства или ремесла – в частности, в отношении возможности привлечения стороной защиты специалиста [3, 4].

Как известно, в рамках уголовного производства постоянными участниками со стороны защиты являются подозреваемый (обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный) и его адвокат (защитник), чье участие по большей части является

обязательным (ст. 51 УПК РФ), если только не последовало соответствующего отказа. Адвокат осуществляет защиту интересов доверителя в ходе следствия и суда и призван не допустить нарушения его прав (ст. 49 УПК РФ), доказать его невиновность либо, в случае вины, добиться минимального наказания. Для этого он должен использовать все предусмотренные законом средства и способы, включая сбор и представление доказательств, привлечение специалиста – это входит в его полномочия, равно – права (ст. 53 УПК РФ, ст. 6 ФЗ об адвокатской деятельности и адвокатуре²).

Специалист, как и эксперт или переводчик, не выполняет постоянных процессуальных функций, его участие в заседаниях носит эпизодический характер, он не является стороной защиты (равно как и стороной обвинения) и личной заинтересованности в разрешении дела, в отличие от подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного) и его адвоката (защитника), не имеет. Процессуальные функции специалиста сводятся к содействию «...в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (ст. 58 УПК РФ).

Несмотря на кажущуюся ясность в отношении возможностей стороны защиты на привлечение специалиста, и процессуального положения специалиста правоприменительная практика оказывается намного шире законодательных деклараций, в частности относительно состязательности и равноправия сторон как основополагающих для обеспечения соблюдения прав и свобод человека [5, 6]. Обращение к специалисту, получение от него соответствующего заключения с целью оппонирования заключению эксперта не всегда оказывается успешным и способствуют установлению истины по делу [4, 7, 8]. Зачастую имеет место пренебрежительное отношение к заключению специалиста со стороны правоприменительных органов и придание ему более низкого доказательственного значения по сравнению с заключением эксперта при оценке состава преступления, хотя за-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

ключение специалиста такое же доказательство, как и все остальные, и ни одно из доказательств не имеет преимуществ перед другими (ст. 17 УПК РФ).

Цель статьи – анализ противоречий между процессуальным правом и профессиональной обязанностью адвоката использовать в системе средств уголовно-процессуальной защиты мнение сведущего лица и проблем, возникающих при реализации этого права и обязанности.

Объект исследования: отечественное уголовно-процессуальное законодательство. Предмет исследования: правоприменительная практика по уголовным делам. Методы исследования: системный анализ, диалектический, конкретно-исторический, сравнительно-правовой.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Прежде всего обращает внимание тот факт, что, согласно ст. 53 УПК РФ и ст. 6 ФЗ об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат имеет право на привлечение специалиста. Наличие права означает наличие возможности, но не обязанность. На обязанность, да и ту косвенно, указывает лишь «Кодекс профессиональной этики адвоката», согласно которому (ч. 1 ст. 8) адвокату предписано «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами»³.

С одной стороны, в этом можно усмотреть условия для соблюдения принципа диспозитивности, то есть на свое усмотрение соблюдать либо воздерживаться от реализации собственных прав. Но в действительности тем самым нарушаются механизмы реализации конституционных принципов равенства и состязательности сторон. Дело в том, что право привлечения специалиста со стороны защиты воспринимается как факультативная, то есть необязательная, а иногда и обременительная, возможность, что по сути приводит к дефектам в работе защитника, поскольку при этом он упускает возможность защи-

щать права доверителей всеми законными средствами. С другой стороны, это ведет к факультативному отношению к использованию специалиста и со стороны правоприменительных органов, что порождает как пренебрежительное отношение к такому виду доказательств, так и придание ему низкого доказательственного значения.

На наш взгляд, право привлечения специалиста со стороны защиты должно восприниматься адвокатами и правоприменительными органами не столько как возможность, сколько как прямая обязанность. В этой связи особо подчеркнем роль судов, которые, как было указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П, призваны создавать «необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав»⁴.

2. Привлечение специалиста всегда осуществляется по инициативе одной из сторон (редко – суда), в рассматриваемом варианте – со стороны защиты. Как следствие, для противоположной стороны (стороны обвинения) и суда специалист становится представителем стороны защиты, утрачивая свою априорную независимость.

Следует обратить внимание, что сторона защиты лишь выдвигает инициативу привлечь специалиста (путем ходатайства), но решение, причем часто не в пользу стороны защиты и без должного на то обоснования, принимает следователь (дознатель) или судья, во всех случаях прежде приняв во внимание мнение прокурора, потерпевшего и его представителя. Нет никаких объективных оснований для дискриминации специалиста, защитника и в конечном счете его доверителя. Неслучайно статус и полномочия специалиста определены в главе 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» – по содержанию и смыслу действующего законодательства специалист имеет независимое положение и особые полномочия наряду с экспертом, свидетелем, переводчиком и понятым.

Важнейшей гарантией ответственного отношения к своим обязанностям, независимости и объективности суждений специалиста являются положения ч. 4 ст. 58 УПК

³ Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый I Всероссийским съездом адвокатов в 2003 году (ред. от 20.04.2017). https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/?sphrase_id=69347 (дата обращения: 22.09.2020).

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

РФ (специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам следователя (дознвателя) или в суд и разглашать ставшие известные ему сведения) и ст. 307 и ст. 310 УК РФ⁵ об уголовной ответственности (за заведомо ложное показание и разглашение ставших известных ему сведений). Указанные гарантии сохраняются в случае представления только письменного суждения (заключения специалиста) по поставленным для разъяснения вопросам, поскольку явка гарантирована требованиями УПК РФ, а значит, гарантирована и подписка об ответственности по соответствующим статьям УК РФ.

3. Согласно п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются «заключение и показания специалиста». Одни ученые-процессуалисты трактуют это как необходимость рассматривать заключение специалиста и его показания в качестве доказательства только в единстве (объединение заключения и показания с помощью союза «и»)⁶; другие же трактуют это как возможность их раздельной оценки (в отношении заключения и показаний эксперта также употреблен союз «и», но их раздельная оценка не вызывает сомнения) [9, 10].

Имеется двусмысленность и в отношении порядка получения доказательств от специалиста [4]. Например, в ст. 80 УПК РФ не указано, должно ли предшествовать допросу специалиста его заключение. В этой связи обычно обращается внимание на то, что по аналогии с заключением и показаниями эксперта (ч. 1 и ч. 2 ст. 80 УПК РФ) в такой же последовательности разъяснено содержание понятий заключения и показания специалиста (ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УПК РФ), что может наводить на мысль о соответствующем порядке получения заключения специалиста (вначале) и его показаний (затем). Но если для показаний эксперта указано, что они даются после получения заключения, то для показаний специалиста такого пояснения нет. Более того, заключение специалиста дается для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, тогда как процессуальные функции специалиста шире: это и содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, и применение технических средств в исследовании

материалов уголовного дела, и постановка вопросов эксперту. Следовательно, специалист может давать показания и не по сделанному заключению, в отличие от эксперта.

На наш взгляд, заключение специалиста и его показания являются двумя формами использования специальных знаний специалиста в уголовном судопроизводстве; в зависимости от ситуации они могут оказываться как изолированными друг от друга, так и взаимосвязанными (как в случае с заключением и показаниями эксперта)⁷. Такой более гибкий подход к заключению и показаниям специалиста исходно заложен в сравнительно новые для отечественного уголовного права формы использования специальных знаний (по сравнению с заключением и показаниями эксперта), призван способствовать скорейшему введению в судопроизводство новых достижений науки в разных сферах профессиональной деятельности человека [11], расширять изначально усеченные возможности в сборе доказательств со стороны защиты, играть оппонирующую роль заключению и показаниям эксперта и тем самым обеспечивать состязательность сторон.

4. Заключение специалиста само по себе отнесено к доказательствам без привязки к показаниям специалиста. Если ранее, согласно ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ, стороне защиты не могло быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении специалиста к участию в производстве по уголовному делу, то согласно ч. 2.2⁸ ст. 159 УПК РФ «лицам, указанным в ч. 2 настоящей статьи [обвиняемому, его защитнику], не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов...». Данная поправка примечательна еще и тем, что с нею в уголовном судопроизводстве впервые открылась возможность профессионального оппонирования экспертному заключению на досудебном этапе. По мнению ряда исследователей, это является важным этапом совершенствования адвокатской практики [12]. Однако отказ в приобщении заключе-

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020).

⁶ Денисов А.Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Москва, 2010. 27 с.

⁷ Указанную позицию можно обосновать и положениями пунктов 17 и 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

⁸ Введена Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

ния специалиста к материалам дела (проверки) по-прежнему встречается (если не сказать, широко распространен). Дело в том, что окончание упомянутой выше фразы (если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами) вовсе не означает императивного характера нововведенной ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ⁹. Следователь (дознатель) обязан рассмотреть, но не обязан удовлетворить ходатайство – как всякое прошение, ходатайство может быть отклонено (иначе оно бы называлось подругому). А оценка «значения» заключения определяется следователем (дознателем) с учетом его собственного представления о событии преступления и юридически значимых обстоятельствах при его расследовании.

Причины отказа различны: защитник может собирать «не доказательства, а лишь предметы, документы и сведения»; специалист не был предупрежден об уголовной ответственности; привлечь специалиста к участию в уголовно-процессуальном доказывании вправе только тот, в чьем производстве находится уголовное дело [13]. Прискорбно, но во многих случаях причины отказа являются формальными и свидетельствуют о незаинтересованности следователя (дознателя) в чьей-либо помощи со стороны. Иногда же причины отказа прямо противоречат нормам закона (например, в случае отсутствия предупреждения специалиста об уголовной ответственности) или вовсе не указываются, что требует немедленного реагирования адвоката – подачи жалобы и т. п. (п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Полагаем, что пока у адвоката (защитника) будет лишь право, а не обязанность собирать и предъявлять доказательства, привлечь специалиста и заявлять ходатайства, до тех пор у следователя (дознателя) будет оставаться возможность для ограничения этого права. При этом у самого следователя (дознателя) такое же право на привлечение специалиста (ст. 168 УПК РФ) является правом прямого действия. Разумеется, следователь (дознатель), а не адвокат ведет предварительное расследование, и их права не могут быть равными. Но именно на этом этапе создается фактологическая (доказательственная) база будущего судебного следствия, и она созда-

ется не на принципах равенства прав у сторон. В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи». Но можно ли говорить о квалифицированной юридической помощи, если адвокат (защитник) не может гарантировать отстаивания прав и законных интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами – заключением специалиста, которое в свою очередь, заметим, не является запрещенным средством? Следовательно, оно должно приниматься во внимание во всех случаях, если только отвечает минимальным требованиям относимости.

5. В сравнении с предварительным расследованием на стадии судебного следствия положение адвоката (защитника) в части, касающейся привлечения специалиста, более прочное. Согласно п. 4 ст. 271 УПК РФ, «Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон». Вместе с тем ходатайства о приобщении к материалам дела заключения специалиста без явки последнего в суд чаще всего отклоняются – суд предпочитает использовать данное ему дискреционное право в соответствии с п. 2 ст. 271 УПК РФ. Тем самым невольно склоняя чашу весов в сторону государственного обвинения. Хотя, как указал Конституционный Суд РФ в разъяснение норм УПК РФ (о состязательности сторон), «В соответствии с названным конституционным принципом УПК РФ закрепляет, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты...»¹⁰.

На наш взгляд, заключение специалиста должно приобщаться к материалам дела во всех случаях, в том числе в отсутствии явки специалиста, как это имеет место в отношении заключения эксперта. Гарантией ответственного отношения к своим обязанностям, независимости и объективности суждений специалиста являются рассмотренные выше положения ч. 4 ст. 58 УПК РФ и ст. 307, ст. 310 УК РФ. Можно лишь доба-

⁹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. <http://stupkrf.ru/159> (дата обращения: 07.09.2020).

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

вить, что заключение специалиста должно отвечать требованиям относимости (по содержанию связано с существом дела, с его помощью можно подтвердить/опровергнуть относимый к делу факт или установить новый) и допустимости (получено от известного источника, без угроз и обмана, без нарушений закона). И относимость, и допустимость можно оценить в отсутствие заключения специалиста – для этого у суда достаточно иных, кроме допроса специалиста, средств.

Кроме того, нельзя не отметить, что эксперт, так же как и следователь, прокурор, адвокат и судья, является профессиональным участником уголовного судопроизводства. Но только судья, адвокат, прокурор и следователь дают присягу один раз в жизни, а не каждый раз по новому делу. Предупреждение эксперта также могло бы даваться один раз в жизни, как присяга военнослужащего или как клятва Гиппократов [14]. По мнению ряда исследователей, вспомогательную полезную роль в этом могло бы сыграть создание реестра экспертов, получивших свой статус на единой правовой и методической основе с правом участия в процессе в качестве специалиста [15]. Как подчеркнуто М.Р. Глушковым [9], подчас это одно и то же лицо даже в рамках одного уголовного дела. В таком случае вопрос о зависимости и необъективности заключения специалиста вовсе бы не стоял, а значит, и не стоял бы вопрос о приобщении к материалам дела заключения специалиста без явки последнего в суд¹¹.

Заключение

В рамках основополагающих принципов состязательности и равенства сторон при уголовном судопроизводстве институт специалиста требует своей правовой конкретизации и дальнейшего развития. Прежде

всего, на наш взгляд, у правоприменителей должна быть возможность воспринимать заключение специалиста и показания специалиста не только во взаимосвязи (как в случае с заключением и показаниями эксперта), но и изолированно друг от друга, что требует своего закрепления в ст. 74 и ст. 80 УПК РФ. Как следствие, появится законное основание приобщать заключение специалиста к материалам дела во всех случаях, в том числе в отсутствие явки специалиста, если только оно отвечает требованиям относимости, откроются более широкие возможности квалифицированного оппонирования стороне обвинения, выстраивающей свою систему доказательств на заключении эксперта.

Важно усилить понимание правоприменительными органами самостоятельного доказательственного значения заключения специалиста и его участия в процессе, а также того факта, что реализация возможностей института специалиста определяется не столько уровнем профессиональной компетенции специалиста (что не вызывает сомнения), сколько квалификацией и добросовестностью юристов, инициирующих его участие в процессе и дающих правовую оценку его суждениям.

Право привлечения специалиста со стороны защиты должно восприниматься адвокатами и правоприменительными органами не только как возможность, но и как прямая обязанность, поскольку всецело отвечает конституционным гарантиям на правосудие, доступ к суду и получение профессиональной юридической помощи, а также основополагающим принципам состязательности и равноправия сторон, обеспечивающих соблюдение прав и основных свобод человека¹².

¹¹ Данное положение могло бы относиться только к специалистам, входящим в реестр экспертов.

¹² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160 (дата обращения: 22.09.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пашин С.А. Состязательный уголовный процесс. М.: Р. Валент, 2006. 200 с.
2. Зиновьев А.А. Зияющие высоты. Книга I. М.: ПИК, 1990. 320 с.
3. Даровских С.М. Некоторые дискуссионные вопросы реализации принципа состязательности в суде первой инстанции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 28 (128). С. 37–42.

REFERENCES

1. Pashin S.A. *Adversarial Criminal Proceedings*. Moscow: R. Valent, 2006. 200 p. (In Russ.)
2. Zinov'ev A.A. *Gaping Heights*. Book 1. Moscow: PIK, 1990. 320 p. (In Russ.)
3. Darovskikh S.M. Some Debatable Questions of Implementation of the Adversarial Principle in Trial. *Bulletin of South Ural State University. Series "Law"*. 2008. No. 28 (128). P. 37–42. (In Russ.)

4. Логвинец Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 33–36.
5. Алтынникова Л.И. Состязательность и равноправие сторон в апелляционном уголовном судопроизводстве как элементы концепции справедливого судебного разбирательства: позиция Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9 (70). С. 122–130. <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.70.9.122-130>
6. Ковлер А.И. Итоги Европейского суда по правам человека в 2011 г. // Российский судья. 2012. № 4. С. 6–14.
7. Манова Н.С. Заключение и показания специалиста: опыт и перспективы использования в доказывании по уголовным делам // Правоведение. 2011. № 2 (295). С. 214–221.
8. Сафонова Т.А. Наркобизнес в системе теневой экономики – глобальная угроза экономической безопасности / Проблемные вопросы экономической безопасности России. Мат-лы Междун. науч.-практ. конф. (Москва, 28 января 2020 г.). М.: ИП «Черняева Ю.И.», 2020. С. 152–160.
9. Глушков М.Р. К вопросу о различии заключений эксперта и специалиста // Эксперт-криминалист. 2020. № 3. С. 9–11.
10. Щепотьев А.В., Сафонова Т.А. Правовой статус судебного эксперта и специалиста в уголовном процессе // Эксперт-криминалист. 2020. № 3. С. 35–37.
11. Федотов И.С. Оценка заключений и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по делу // Уголовное право. 2014. № 3. С. 107–114.
12. Альшевский В.В. Деятельность судебно-медицинских экспертов и специалистов в условиях новой редакции статьи 159 УПК РФ / Материалы конференции. Судебная медицина: вопросы, проблемы, экспертная практика. (Новосибирск, 18–20 октября 2017 г.). 2017. Вып. 3. С. 10–14.
13. Божченко А.П., Исмаилов М.Т., Никитин И.М. Состав преступления как фактор, определяющий подлежащие доказыванию обстоятельства и предмет судебно-медицинской экспертизы по делам о правонарушениях медицинских работников // Медицинское право. 2018. № 2. С. 7–11.
14. Филиппов С.В. Специалист и эксперт, как зеркало равноправия сторон в уголовном процессе. 21.10.2018. <http://pravorub.ru/articles/84127.html> (дата обращения: 07.09.2020).
15. Чернявская М.С. Актуальные направления развития негосударственной судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза. 2020. № 2 (62). С. 18–26. <http://doi.org/10.25724/VAMVD.NIJK>
4. Logvinets E.A. Expert Opinion (Problems of Use in Proof). *Expert-Criminalist*. 2008. No. 1. P. 33–36. (In Russ.)
5. Altynnikova L.I. Adversarial System and Legal Equality of the Parties in Criminal Proceedings of Appeal and Elements of Fair Trial: Position of the European Court of Human Rights. *Actual Problems of Russian Law*. 2016. No. 9 (70). P. 122–130. (In Russ.). <http://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.70.9.122-130>
6. Kovler A.I. The Results of the European Court on Human Rights in 2011. *Russian Judge*. 2012. No. 4. P. 6–14. (In Russ.)
7. Manova N.S. Expertise and Expert Evidences: Experience and Prospects for Applying in Investigation of Criminal Cases. *Pravovedenie*. 2011. No. 2 (295). P. 214–221. (In Russ.)
8. Safonova T.A. Drug Trafficking in the System of the Shadow Economy – the Global Threat to Economic Security. *Problematic Issues of Economic Security of Russia: Materials of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, January 28, 2020)*. Moscow: IP “Chernyaeva Yu.I.”, 2020. P. 152–160. (In Russ.)
9. Glushkov M.R. On The Difference of an Expert’s Report from a Specialist’s Report. *Expert-criminalist*. 2020. No. 3. P. 9–11. (In Russ.)
10. Shchepot’ev A.V., Safonova T.A. The Legal Status of a Forensic Expert and a Specialist in a Criminal Procedure. *Expert-criminalist*. 2020. No. 3. P. 35–37. (In Russ.)
11. Fedotov I.S. The Evaluation of an Opinion and Testimony of an Expert, Opinion and Testimony of a Specialist As Evidence in a Criminal Case. *Criminal Law*. 2014. No. 3. P. 107–114. (In Russ.)
12. Al’shevskii V.V. The Activity of Forensic Medical Experts and Specialists under the Provisions of the New Version of Article 159 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Forensic Medicine: Questions, Problems, Expert Practice. (Novosibirsk, October 18-20, 2017)*. 2017. No. 3. P. 10–14. (In Russ.)
13. Bozhchenko A.P., Ismailov M.T., Nikitin I.M. Elements of a Crime As a Factor Defining the Circumstances Subject to Proving and the Subject of Forensic Examination in Cases on Offences Committed by Healthcare Professionals. *Medical Law*. 2018. No. 2. P. 7–11. (In Russ.)
14. Filippov S.V. *Specialist and Expert as a Reflection of Equality in Criminal Proceedings*. 21.10.1018. (In Russ.). <http://pravorub.ru/articles/84127.html> (date of access: 07.09.2020).
15. Chernyavskaya M.S. The Tendency of Forensic Science Development. *Forensic Examination*. 2020. No. 2. P. 18–26. (In Russ.). <http://doi.org/10.25724/VAMVD.NIJK>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Божченко Александр Петрович – д. м. н., доцент, профессор кафедры судебной медицины и медицинского права ФГБОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» МО РФ; e-mail: bozhchenko@mail.ru

Никитин Игорь Михайлович – к. юр. н., адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; e-mail: nikitin@apspb.ru

ABOUT THE AUTHORS

Bozhchenko Aleksandr Petrovich – Doctor of Medicine, Associate Professor, Professor at Department of Forensic Medicine and Medical law of the S.M. Kirov Military Medical Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: bozhchenko@mail.ru

Nikitin Igor' Mikhailovich – Candidate of Law, Attorney of the St. Petersburg City Bar Association; e-mail: nikitin@apspb.ru

Статья поступила: 16.10.2020

После доработки: 15.11.2020

Принята к печати: 25.11.2020

Received: October 16, 2020

Revised: November 15, 2020

Accepted: November 25, 2020